

вспомнить роль образа Гаера в «Комедии о Сарпиде, дуксе Ассирийском» или реплики, которыми обмениваются перед поединком Шведский барон и Персидский Мурах в «Действии в персонах о Короле Гишпанском».

Почти каждая из перечисленных выше пьес уже была не раз предметом внимания исследователей, и вопросы датировки, бытования пьес, отдельных аспектов их идейного содержания уже достаточно освещены в литературоведении. Попытаемся, наметив черты типологической общности пьес данного круга (а они все так или иначе порождены в обстановке тех культурно-социальных веяний, которыми была отмечена первая треть XVIII в., и оказываются прямо связанными с петровской эпохой), уловить в них тенденции, помогающие понять истоки своеобразия первых драматургических опытов Сумарокова.

О единстве проблематики и структурной общности означенного круга пьес говорить сложно. С одной стороны, каждая из них наследовала содержание того повествовательного источника, инсценировкой которого она являлась. Характер сценической обработки во многом зависел от социальной среды бытования той или иной пьесы; вряд ли среда эта была во всех случаях одинакова.

Но, возникнув примерно в одно и то же историческое время, в условиях, когда представления о требованиях, которым должны отвечать театральные действия, были достаточно просты и определены, все эти пьесы сохраняли одновременно черты внешнего типологического сходства. Общность была обусловлена прежде всего тем, что авторы пьес обращались примерно к одному типу любовно-авантюрных повествований. Структура почти каждой пьесы содержит примерно идентичный набор составных элементов композиции и сюжета.¹⁰

Во всех почти перечисленных пьесах в центре активно действующие герой и героиня. Таковы Петр и Магилена («Акт о Петре Златых ключей»), таковы Индрик и Меленда (одноименная пьеса), граф Фарсон и королева Португальская («Комедия о графе Фарсоне»), Пиллад с Орестом и Леонора («Комедия о Сарпиде...»), наконец, кавалер Мальтийский («Действие в персонах о Короле Гишпанском»). Основной сферой утверждения социальной ценности героя почти в каждой пьесе являются его воинские или гражданские деяния. Но с точки зрения личного самоутверждения героев такой сферой оказывается обычно любовь. Именно благодаря ей, во имя предмета своей любви, герои совершают большинство своих подвигов, претерпевая нередко при этом самые разнообразные приключения. Причем возлюбленные героев

---

¹⁰ Известное исключение из перечисленных выше пьес составляет «Акт о царе перском Кире...», сюжетный источник которого восходит к Геродоту.